

Дни летели в бесконечных спорах и догадках: действительно ли Снейп впустил в замок тролля и пытается ли он украсть то, что охраняет Пушок?

Гарри и Рон на время забросили ночные вылазки. Из-за параноидальной секретности Оливера Вуда все тренировки Гарри перенесли на вечер. После многочасового изнурительного полета у Гарри просто не оставалось сил на прогулки по замку. Даже трехголовый пес в коридоре третьего этажа справа совершенно вылетел у него из головы.

На Слизерине дела обстояли иначе. Драко Малфой продолжал отрабатывать наказания, пропадая неизвестно где. Он стал настолько неуловим, что затмил даже Пана, отбывающего повинность в подземельях за переписыванием трактатов. А история с этим писательством вышла знатная.

Началось все с упорства Пана. Разумеется, боролся он не с системой, а с мерзкими беспозвоночными. После долгих мучений все слизни, склизкие улитки и жабыя слюна были наконец вычищены, рассортированы и подготовлены к работе. Но стоило Пану сдать очередное домашнее задание по зельеварению — зелье получилось весьма подозрительного оттенка, — как суровый декан Слизерина тут же сменил чистку котлов на написание бесконечных эссе. Теперь от Пана требовались подробнейшие анализы простейших составов вроде зелья от фурункулов или исследования фармакологических свойств лунного камня. И ладно бы просто анализ, но Снейп требовал свитки длиной не менее двадцати пяти дюймов! Только представьте: подробный разбор зелья от фурункулов, которое варят на самом первом уроке первого курса! Да эссе по аконитовому зелью заняло бы от силы столько же. Очевидно, Снейп просто издевался, заставляя его лить воду на пергамент.

Чтобы лишний раз не злить зельевара и не провоцировать его на применение заклинаний вроде «Диффиндо» и «Репаро» прямо на его многострадальных трудах, Пан вел себя тише воды ниже травы. Он прилежно скрипел пером, списывая целые абзацы из редких фолиантов личной библиотеки профессора. В итоге наказание в подземельях превратилось в уроки каллиграфии. Спина затекала, пальцы сводило судорогой, но это было куда лучше, чем возиться со склизкой гадостью. Пан присмирел и даже временно забросил планы по вылазкам в Запретный лес. До Рождества оставалось всего ничего; во время каникул, когда замок опустеет, проскользнуть мимо надзирателей будет куда проще.

Пятого декабря, в субботу, должен был состояться первый матч сезона. Утро выдалось ясным, хоть и по-зимнему морозным. В Главном зале витал аппетитный аромат жареных сосисок. Студенты, возбужденные приближением игры, без умолку обсуждали шансы команд.

Пан сидел за столом Слизерина, неторопливо потягивая теплое молоко. В Хогвартсе этот напиток считался едва ли не роскошью. Своим появлением на столе он был обязан заботливому главе семейства Малфоев. Люциус, судя по всему, всерьез переживал за рост и крепость костей своего единственного наследника. Пользуясь влиянием в Попечительском совете школы, платиновый лорд умудрился протащить в Запретный лес настоящую дойную корову. С тех пор личный домовик Малфоев исправно приносил Драко стакан теплого молока каждое утро и перед сном. Пан же, как сосед по комнате, пользовался привилегиями соседской щедрости и получал свою долю. И это было чудесно — особенно после трех месяцев непрерывного употребления приторного тыквенного сока.

— Пан, а где Драко? — Блейз Забини незаметно подсел поближе.

— Понятия не имею, — Пан покачал головой и, сделав глоток, огляделся по сторонам.

Вдалеке Поттер вяло отбивался от чрезмерной заботы сокурсников. В его тарелке высилась гора из всевозможной еды — этого хватило бы на сытный обед и ночной перекус вместе взятые. Однако у Золотого мальчика явно пропал аппетит. Он выглядел бледным и то и дело качал головой, отказываясь от уговоров Гермионы Грейнджер.

— Похоже, он новый ловец Гриффиндора, — Блейз проследил за взглядом Пана. За столом ало-знаменных стоял невообразимый гвалт. Впрочем, они шумели всегда, за исключением редких выходных, когда сонные львята предпочитали лишний час поваляться в постели. Но сегодня был особый случай. — Маркус давно разузнал об этом. Один Оливер Вуд до сих пор свято верит, что хранит тайну века. Кстати, Маркус Флинт — капитан нашей сборной.

Пан понимающе кивнул. Удивляться тут было нечему: шумные гриффиндорцы физически не умели держать язык за зубами. Разве что запечатать их тайну Фиделиусом, но для малолетних львят это пока непосильная задача — как по уровню магии, так и по техническому исполнению.

— Драко просил принести ему кусок пирога. Пожалуй, мне пора.

Не дожидаясь ответа Блейза, Пан поднялся и скользнул к выходу. По дороге его осенило: во время матча Квиррелл обязательно предпримет попытку нападения! Это шанс. Ему вовсе не обязательно торчать на трибунах, можно воспользоваться суматохой и пробраться в Запретный лес.

Вернувшись в подземелья, он зашел в спальню и застал там Драко. Тот стоял посреди комнаты в изумрудно-зеленой спортивной форме, что мгновенно объясняло его таинственные исчезновения в последнее время. Слизеринцы определенно умели хранить секреты куда лучше гриффиндорцев. Они продумали все до мелочей, даже использовали Снейпа и отработки в качестве прикрытия. И план сработал безупречно — ведь даже Пан ничего не заподозрил.

— Квиддич?! — Пан застыл на пороге, удивленно вскинув брови.

В следующий миг он нахмурился. История снова сделала крутой вираж. Разве Драко не должен был попасть в сборную только на втором курсе? Почему он стоит здесь, бледный от волнения, в полной экипировке? Сегодня Квиррелл попытается сбросить Гарри с метлы. Изначально Пан не планировал вмешиваться — все-таки этот спектакль срежиссирован великим добрым директором Дамблдором, и с Избранным ничего не случится. Но теперь, когда на поле выйдет Драко... В душу закрались сомнения.

— О, Пан, прости! — заметив его нахмуренное лицо, Драко мгновенно растерял всю предматчевую сосредоточенность. На смену волнению пришли неловкость и стыд. —

Пожалуйста, не обижайся. Я не хотел скрывать от тебя, что попал в команду. Но Маркус настоял на строжайшей секретности. Об этом знали только игроки и профессор Снейп. Даже отцу я признался лишь вчера вечером, когда отправлял приглашение на матч.

— И когда это произошло? — Пан все еще хмурился.

Он отчетливо помнил инцидент с напоминалкой Невилла Лонгботтома. Тогда Драко не показал ничего столь выдающегося, чтобы Снейп или Флинт пошли наперекор правилам и взяли первокурсника в сборную.

— Ну... около месяца назад, — Драко неловко взъерошил платиновые волосы. — Помнишь канун Хэллоуина? Ты тогда ушел в библиотеку, а мне Маркус предложил посмотреть на тренировку команды.

«Ах, Маркус Флинт, — мысленно хмыкнул Пан. — А мне тогда слышалось какое-то другое имя».

— И что дальше?

— Ну, во время тренировки один из охотников получил легкую травму. А у меня как раз была с собой метла, и я решил попробовать...

— Ладно, я понял, — Пан прервал его объяснения взмахом руки. Сюжет избитый, но, похоже, это действительно была чистая случайность.

— Ты... сердишься? — робко спросил Драко.

По какой-то неведомой причине ему всегда хотелось опекать этого странного, невысокого соседа по комнате. Возможно, дело было в их одинаковом цвете волос, вызывавшем подсознательное чувство родства. Впрочем, называть Пана братом Драко почему-то не хотелось. Это ощущалось как-то иначе.

— Вовсе нет, — Пан приподнял бровь. Он смотрел холодно и отстраненно, и в его взгляде невозможно было прочесть истинные эмоции. — Я не сержусь, Драко. Скорее... мне немного досадно, что я узнал об этом последним. Но все равно — поздравляю.

Пан действительно досадовал, но исключительно из-за сорвавшейся вылазки в Запретный лес. Теперь ему придется идти на поле для квиддича. Допускать, чтобы история окончательно сошла с рельсов, нельзя — это чревато непредсказуемыми последствиями.

К одиннадцати часам утра трибуны поля для квиддича были забиты до отказа. Казалось, сюда стеклась вся школа. Многие предусмотрительно прихватили с собой бинокли. Несмотря на то что зрительские места парили высоко в небе, за игрой все равно приходилось следить, задрав

ГОЛОВЫ.

Пан занял место среди слизеринцев. Бинокля у него не было — парень присмотрел кое-что получше. Его взгляд зацепился за комментаторскую будку прямо перед преподавательской трибуной. На нее были наложены мощные чары приближения. Сейчас там хозяйничал третьекурсник-гриффиндорец в красно-золотом шарфе, а рядом с ним чинно восседала профессор Макгонагалл.

Наконец команды вылетели на поле. Гриффиндорцы щеголяли в ярко-алых мантиях, а слизеринцы — в темно-зеленых. Со стороны это походило на столкновение вечных женихов-неудачников, так и не нашедших невест, с колонией замшелых болотных черепах. Разумеется, подобные колкости рождались исключительно в головах соперничающих факультетов, которые никогда не упускали возможности обменяться любезностями.

Капитаны и игроки выстроились друг напротив друга вдоль белой линии в центре поля. Гарри Поттер оказался лицом к лицу с Драко. Слизеринцы восприняли появление Поттера спокойно, а вот гриффиндорцы при виде Малфоя не на шутку растерялись. Оливер Вуд даже не сумел скрыть досаду: появление Драко ломало всю тщательно подготовленную тактику. Для капитана команды такое малодушие было непозволительным.

— Так, я требую от всех честной и чистой игры, — скомандовала мадам Трюк, стоявшая между командами. Ее голос, усиленный заклинанием Сонорус, разнесся над стадионом.

«Полезные чары», — мимоходом подумал Пан.

— Пожалуйста, оседлайте метлы.

Мадам Трюк дождалась, пока игроки приготовятся, и резко дунула в свой серебряный свисток.

Пятнадцать метел сорвались с места и взмыли в холодное небо. Матч начался.

— И квоффл мгновенно перехватывает Анджелина Джонсон из Гриффиндора! Какая великолепная охотница, к тому же невероятно очаровательная...

Ли Джордан начал свою трансляцию в привычной развязной манере. Даже грозное присутствие профессора Макгонагалл у него под боком не могло умерить его пыл.

— Она стремительно несется вперед, делает красивую передачу Алисии Спиннет! Отличная находка Оливера Вуда, в прошлом году Алисия была лишь в запасе... Снова пас на Джонсон, и... о нет! Слизеринцы перехватывают квоффл! Мяч у их капитана, Маркуса Флинта. Флинт играет грязно, буквально расталкивает соперников плечами и мчит к кольцам!..

— Капитан сборной Слизерина Маркус Флинт демонстрирует великолепную технику. Он парит

в небе подобно сапсану, отслеживающему добычу. И вот он заходит на бросок... Он обходит вратаря Гриффиндора, чья реакция оставляет желать лучшего, а нелепые попытки защитить кольцо выглядят откровенно жалко. К сожалению, этот неуклюжий маневр дезориентировал Флинта, и мяч упущен.

Голос звучал на удивление монотонно, словно чтец у алтаря бубнил зауспокойную литургию. Такой ленивый и бесстрастный тон совершенно не подходил для спортивного репортажа. По сравнению со взрывным энтузиазмом Ли Джордана это был настоящий ледяной душ.

Вещание перехватил Пан. Он бесцеремонно отобрал у Джордана рупор и теперь, сощурившись, следил за происходящим. Чары приближения работали отменно: небо над полем для квиддича было как на ладони. Но важнее всего было другое: комментаторская будка находилась в непосредственной близости от трибуны преподавателей. Это было идеальное место, чтобы следить за Квирреллом. Слизеринские трибуны располагались слишком далеко, а здесь Пан мог своевременно заметить любую угрозу и вмешаться в происходящее, хотя искренне надеялся, что до этого не дойдет.

— Эй! Как ты смеешь называть защиту Вуда жалкой?! — взвился Ли Джордан, оскорбленный до глубины души. Он искренне считал себя лучшим комментатором школы, и монотонный бубнеж первокурсника казался ему святотатством.

Впрочем, слизеринцев мнение Джордана не волновало: они были в восторге от того, что у микрофона оказался их сокурсник. До Пана ни один змееныш не осмеливался среди бела дня отнять рупор у гриффиндорца прямо под носом у профессора Макгонагалл.

— Студент Джесас! — Макгонагалл строго нахмурилась, явно недовольная самоуправством слизеринца.

— Профессор, на поле идет противостояние Слизерина и Гриффиндора, — Пан вежливо поклонился деканше львов, сохраняя абсолютно бесстрастное выражение лица. — Вы ведь слышали, как предвзято мистер Джордан ведет репортаж? Он назвал маневры нашего капитана «грубыми».

Его лицо напоминало маску, лишенную всяких эмоций, однако за внешней холодностью скрывался изощренный ум. Пан умел быть язвительным, когда дело касалось защиты своих интересов — три гриффиндорца, уже успевшие пострадать от его козней, подтвердили бы это без колебаний.

Макгонагалл растерялась. Она прекрасно понимала, во что превратится трансляция, если дать микрофон представителям двух враждующих факультетов. Но, глядя в чистые, глубокие, как Запретное озеро, глаза этого вежливого и тихого мальчика, она почему-то не смогла отказать.

— Хорошо, мистер Джесас. Но комментировать будете строго под моим присмотром!

— О нет, профессор! — простонал Ли Джордан, наблюдая, как рушится его монополия.

На фоне паникующего Джордана Пан выглядел образцом профессионализма. Он поднес рупор к губам:

— Драко Малфой первым заметил Снитч. Он искусно направляет метлу наперерез золотому мячу. В то же время Гарри Поттер... — Пан слегка приподнял бровь, не отказывая себе в удовольствии сострить. — Похоже, грязные стекла очков мешают ему разглядеть цель. Не видя Снитча, Поттер просто преследует Малфоя, надеясь помешать сопернику и тем самым спасти положение.

— Это неправда! Он все прекрасно видит! — закричал Ли Джордан. Этот слизеринец, который был ниже его на целую голову и выглядел как невинный ягненок, нагло извращал факты на глазах у всей школы. — Гарри среагировал одновременно с Малфоем! Он отстал лишь на долю секунды из-за нехватки опыта!

— Малфой тоже первокурсник, — парировал Пан.

Если бы здесь присутствовала Сивилла Трэлони, она бы предостерегла Джордана. Пан начинал раздражаться, а в таком состоянии он становился совершенно невыносимым. Но Джордан, увы, прорицателем не был.

— Гриффиндорцы не ищут легких путей, в отличие от хитрых змей! — огрызнулся Джордан.

— Гриффиндор обречен на поражение, — тихо произнес Пан.

Его лицо потемнело. Он уловил отчетливые, зловещие колебания магии. Проклятие плели совсем близко — на преподавательской трибуне, прямо у него за спиной!

— О боже! — вскрикнул Ли Джордан, перебивая его. — Поттер... Метла Гарри Поттера взбесилась! Ее трясет из стороны в сторону! Он едва удерживается на ней! Гарри не контролирует полет, он просто вцепился в древко обеими руками и сжал его коленями! Метла резко набирает высоту! Скорость безумная, она пытается его скинуть! Это же «Нимбус-2000», никто на поле не сможет его догнать! Небеса, это наверняка происки соперников! Они используют темную магию, чтобы...

— Джордан! — прикрикнула Макгонагалл.

— Виноват, профессор!.. Но...

— Метла Малфоя ведет себя точно так же, — прервал его Пан. Его голос звучал ледяно и неестественно спокойно, разносясь над полем для квиддича через рупор. — Похоже, на обе метлы наложили сглаз.

— Что?! — Джордан уставился на напарника круглыми от ужаса глазами. Этот слизеринец казался ему пришельцем с другой планеты. Сам Ли пытался сгладить углы, но Пан без обиняков выдал самую жуткую правду.

Самое удивительное, что в тот момент, когда над полем для квиддича прозвучало слово «сглаз», обе взбесившиеся метлы в небе на мгновение замерли, словно споткнувшись о невидимую преграду. Впрочем, уже через секунду они снова принялись неистово брыкаться.

Пан впился взглядом в мечущиеся фигурки ловцов. На преподавательской трибуне Снейп и Люциус Малfoy лихорадочно шептали контрзаклинания. Но пока Квиррелл не прерывал зрительный контакт с целями, проклятие продолжало действовать, вынуждая защитников держать щиты без секунды отдыха. Почему, во имя Мерлина, судья не остановит эту чертову игру?!

— Тем временем Слизерин перехватывает мяч! Флинт обходит Спиннет, уворачивается от Кэти Белл... О, прямо в лицо ему летит бладжер! Надеюсь, он сломает ему нос... шутка! Слизерин забивает гол!

Джордан продолжал добросовестно выполнять свою работу. В плане профессионализма он явно превосходил Пана.

Сам же Пан крепко сжимал палочку, спрятанную в рукаве мантии, не сводя глаз с мечущихся в небе ловцов. Из-за воздействия проклятия траектории их движения странным образом синхронизировались. Это упрощало задачу: ему не приходилось разрываться между ними двумя.

Внезапно боковым зрением Пан уловил движение внизу. Пышная копна каштановых волос выдавала Гермину Грейнджер. Похоже, гриффиндорцы сообразили, что дело нечисто.

Проследив за ее перемещением, Пан внутренне выругался. История оказалась упрямой штукой: Гермину, как и в оригинальном сюжете, заподозрила Снейпа и теперь целенаправленно пробиралась к нему, полностью игнорируя Квиррелла, сидевшего парой рядов выше!

«Глупая девчонка! — пронеслось в голове Пана. — Неужели она думает, что поджог мантии Снейпа остановит Квиррелла?»

Более того, если она устроит переполох на трибуне, она неизбежно собьет концентрацию не только Снейпа, но и Люциуса Малфоя, который сидел рядом и помогал удерживать контрзаклинание. Если это произойдет... последствия будут катастрофическими.

Пан посмотрел вверх, где Гарри и Драко из последних сил цеплялись за взбесившиеся метлы. Жизни обоих висели на волоске.

Решение пришло мгновенно. Это шло вразрез со всеми его принципами и стремлением не привлекать к себе внимания, но иного выхода не было.

<http://bllate.org/book/18188/1758917>